

НА ПОРОГЕ ЗРЕЛОСТИ

«Не думайте, что люди ходят в театр только развлечься. Их тянет туда естественное желание заглянуть в душу других и судить о самых тайных их помыслах... Попытаемся на глазах у публики обнажить и противопоставить судьбы нескольких людей, обращаясь к самим зрителям, взывая к их опыту и чувствам...» Эти слова — напутствие автора пьесы «Такая любовь» чешского поэта П. Когоута к тем, кто захочет поставить его пьесу. Они могли бы целиком войти в характеристику спектакля, который открылся новый студенческий молодежный театр при клубе МГУ на улице Герцена.

На премьеру спектакля приехала старейшая актриса Московского Малого театра А. А. Яблочкина. Она тепло приветствовала весь коллектив студенческого театра, напомнила о взаимобогащающей связи науки и искусства и пожелала, чтобы участники спектакля, как бы горячо они ни увлекались театром, в первую очередь отличились учением.

В своем ответе А. А. Яблочкиной директор театра С. М. Дворник сообщил, что по принятому всем коллективом уставу только студенты-олигики имеют право участвовать в работе своего театра.

Для своей первой постановки театр выбрал пьесу «Такая любовь» не случайно. Действие ее разворачивается в студенческой среде, тема произведения — серьезные, важные обязанности каждого к коллективу и ответственность коллектива за каждого члена его. В пьесе идет большой разговор о настоящей любви. Это чувство, которым проверяются все качества человека: его верность друзьям, моральная чистота, понимание долга и чести.

Эта тема не впервые появилась в творчестве чехословацкого писателя. В его стихах, которые пользуются популярностью у молодежи, лирика занимает большое место. И в своей пьесе Когоут поднимает актуальную проблему — любви, брака, выступает против ханжеской морали. Писатель требует абсолютного внимания к человеку, предельной чуткости.

Пьеса «Такая любовь» решена П. Когоутом в оригинальной, яркой литературной форме. Это своего рода общественный суд над ее главными героями, суд, выносящий приговор по высшим законам человеческой этики.

Кто виноват в смерти Лиды Матисовой?

Вероятно, театры, работающие над

этой пьесой, каждый по-своему расставляют акценты, отвечая на этот вопрос. Первый студенческий театр и его руководитель, молодой режиссер Ролан Быков, правильно сделали, сняв вину за смерть Лиды Матисовой с матери Милана Стиборова, с заведующего кадрями Тошека, с Вацлава Краля, не передавшего столь важное дело Лиды Матисовой письмом Петру Петрусу — с каждого человека в отдельности. В ее смерти виновны все они вместе и многие другие, кто еще не понимает всей сложности и противоречивости такого чувства, как любовь, не обладает чуткостью, человечностью.

Постановщик спектакля Р. Быков, режиссеры Л. Калининский и В. Павлов превосходно разрешили стоявшие перед ними сценические трудности. Они увлекли весь творческий коллектив на большую целеустремленную работу. И потому в спектакле отлично исполнены главные роли. Хорошо поставлены массовые сцены. Особенно надо отметить выразительную музыку А. Кремера и М. Мелькумянца.

Вся работа постановочной части: свет, костюмы, грим, шум, оформление (художник А. Авербах), осуществляется самими студентами — членами драматического коллектива. Театр возник из художественной самостоятельности и сохранил ее основную традицию — коллективность творчества.

В художественной самостоятельности выросли и воспитались такие интересные творческие индивидуальности, как И. Савина, играющая с подкупающей искренностью трудную роль Лиды Матисовой. Хорошо, что эта роль дана не «героине», а такой с виду простой, но глубоко чувствующей девушке, как Савина! «Человека в мантии» исполняет В. Шестаков. Это в своем роде судья, он голос совести, голос общества. Роль эта, пожалуй, еще труднее, чем Лиды Матисовой. В. Шестаков нашел к ней верный психологический подход, глубокий по мысли, очень точный по художественному решению. С большой эмоциональной насыщенностью ведут свои роли Э. Филлер — Петр Петрус и В. Калинин — Милан Стибор. Сложный психологический рисунок обеих ролей разработан исполнителями и режиссурой безупречно.

Труднее, вероятно, дались роли матери Милана Стибора — И. Литвиновой, Тошека — Э. Церковеру, Лиды Петрусовой — А. Демидовой. И все-таки сочувствуешь переживаниям Лиды Петрусовой, попавшей в сложный жизненный передел, восхищаешься честностью Тошека, который так искренне хочет принести максимальную пользу людям нового, социалистического общества.

Постановщик Р. Быков не только сумел донести несомненные сценические достоинства пьесы, но и обогатил ее многими удачными режиссерскими приемами. Кроме большой работы с исполнителями над раскрытием внутреннего мира персонажей, у Р. Быкова отлично разрешена задача размещения действующих лиц на сценической площадке. Яркая выразительность таких эпизодов,

как отъезд Лиды Матисовой, финал спектакля, позволяет угадывать в Р. Быкове хорошие режиссерские данные, большой темперамент художника сцены, острый ум и меткий глаз.

Ценно и то, что, несмотря на условность (прошлое и настоящее переплетаются в действии), заложенную в авторской композиции пьесы, Р. Быков решил внешнюю сторону спектакля, не отступив нигде от психологически оправданного поведения и взаимоотношений героев пьесы. К. С. Станиславский никогда не отрицал условности как одной из возможных форм драматического произведения, но всегда требовал логического обоснования этой условности при создании сценической атмосферы.

В постановке Р. Быкова эта атмосфера найдена, она захватывает зрителя, заставляет их волноваться не в силу каких-либо особенных ухищрений режиссера или нарочитой манеры игры исполнителей, а в силу глубокого идейного раскрытия замысла автора.

Рождение университетского театра при клубе МГУ показывает, какого большого развития достигла наша художественная самостоятельность, как постоянно расширяются идейный кругозор и духовные запросы нашей молодежи.

Хочется верить, что вслед за первым университетским театром в Москве возникнут со временем такие коллективы и в других больших городах нашего многонационального Советского Союза.

Н. ГОРЧАКОВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.